— Понял. Мы будем бежать. Активируй локатор.

Маршрут выхода появился на полупрозрачных линзах электролюминесцентного дисплея моих очков. Я пошёл по нему и быстро вернулся на главную дорогу. Жгуче-красная тьма начала заполнять улицы.

Снова влившись в людской поток, который теперь стал ещё более многолюдным, я некоторое время шёл по течению, несколько раз оглядываясь через плечо, чтобы убедиться, что никто не идёт по моему следу. Я знал, что моё колотящееся сердце не успокоится, пока я не вернусь в лагерь, но это было прекрасно.

Кристаллы, встроенные в фонари, начали освещать булыжную мостовую под ними. Ночь завершала своё падение на город, открывая его с совершенно новой стороны. В конце дня раздался коллективный вздох облегчения, и город наполнился звуками напитков, еды и разговоров о славе. Разгорячённые женщины приветствовали мужчин, которые отказались от своего ума и превратились в дураков. Песни, крики и гневные вопли наполнили воздух.

Мои глаза на мгновение встретились с глазами звероподобной девицы в шёлковом одеянии. Её глаза блестели красным, а на макушке торчали длинные кроличьи уши. Она усмехнулась, но я слишком быстро отвёл взгляд, чтобы понять, означает ли это, что я показался ей интригующим, или она решила, что нашла свою следующую цель. Я прошёл мимо шумной вечеринки, полной людей незнакомых рас, но я ещё не настолько освоился в этом мире, чтобы присоединиться к веселью.

Постепенно я оставил позади суету и шум, шагнув дальше в спокойствие. Раздался звон большого колокола, вероятно, возвестивший о том, что очередной день подошёл к концу. Этот день не принес мне никаких результатов или наград, только осознание новых проблем, которые нужно решать. Так закончилось моё первое исследование Другого измерения.

[ДЕНЬ ВТОРОЙ.]

Секретаршу в Гильдии искателей приключений звали Эветта.

— Я поищу Бога, который, возможно, согласится заключить с вами договор. Пожалуйста, приходите завтра снова, – сказала она мне накануне, а затем отослала меня.

Мы не договорились о времени, поэтому утром я не спешил. Я изучал карту местности, которую составила Макина, складывал свои припасы и работал над обустройством лагеря. К концу этого периода мне удалось на несколько шагов приблизить кухню и туалет к стандартам современной цивилизации.

Гетт зашёл с рыбой, я приготовил из неё рагу в стиле «рыба с костями и бульоном», и мы поели вместе. Я положил остатки улова сушиться на солнце и добрался до города чуть позже полудня. И тут…

— Вы опоздали.

…я застал Эветту стоящей перед воротами. Она поднялась во весь рост и скрестила руки. Её недовольство ясно читалось на её бесстрастном лице.

— А? Что вы здесь делаете? – спросил я.

— Западные ворота – самые оживлённые, – объяснила она.

— Я не это имел в виду.

— Сегодня утром я обошла все крупные трактиры, но не нашла вас ни в одном из них. Потом я вспомнила о вашем коралловом ожерелье. Это подарок мерфолков, верно? Это навело меня на мысль, не устроили ли вы свою базу за городом, – продолжила она.

— Да, но я не об этом спрашиваю.

— Знаете, у меня есть человек, который ждёт у стойки регистрации на случай, если я случайно разминусь с вами.

— Верно, важно подстраховаться.

Я хотел спросить, почему она не стала ждать меня.

— …

— …

Мы оба замолчали.

Затем Эветта заговорила, слегка дрожа:

— Я выкладываюсь по полной на своём первом задании, но пока безрезультатно. У вас проблемы или что-то ещё?

— Нет! Совсем нет. Спасибо вам большое! И ещё, простите!

— В конце концов, это моя работа, – сказала она с чопорным выражением лица. Мы собрались и отправились на охоту за Богами. Но сначала я угостил её поздним завтраком и обедом. Это стоило мне целого серебряника.

* * *

Нашим первым выбором был Бог, с которым большинство искателей приключений заключали свои договора. Это был коллективный Бог, состоящий из душ шести легендарных искателей приключений, о которых рассказывалось в известных балладах: Люмилиукс Бурный, Дуин Молчаливый, Гарвин Революционный маг, Алди Три Клинка, Роббс Решительный и Турсив Забвения. Люди превозносили их деяния и поклонялись им вместе как Виндовникелю, Богу авантюристов. Хотя Бог не имел физического присутствия, ученики Виндовникеля поклонялись легендарным авантюристам через рассказы об их деяниях. Говорят, что следы их подвигов можно увидеть в каждом подземелье мира.

В их святилище царила слишком расслабленная атмосфера, чтобы ощущать себя настоящим храмом. На самом деле это был бар с собственным рекламным щитом с объявлениями о работе. Хотя был только полдень, здесь уже толпились пьяницы.

— О люди, ищущие путь искателя приключений, наш Господин Виндовникель превратит ваш пытливый дух в силу. Ваша честь будет увековечена в историях, историях, которые породят чудеса. И тогда вы тоже однажды пополните их ряды в саге, несущейся по ветру. Хватит ли у вас мужества противостоять трудностям? Лёгких приключений не бывает. Нужно сохранять несокрушимую волю, непреклонную решимость, и… и так далее, – бессвязно говорил человек за барной стойкой. Всё в нём говорило о бармене, от его рельефных мышц до ирокеза. На стене позади него висел до смешного огромный боевой топор.

— Эй, Босс. Я возьму большой салат из корнеплодов, три толстых ломтя свинины из подземелья и большие яйца гюнелле вкрутую. И один эль – ах, вообще-то я на работе, так что пусть будет молоко, – сказала Эветта, пробормотав свой заказ.

Я так и знал; он бармен. Так, подождите. Разве ты не прикончила целых три блюда до того, как мы пришли?

— Эветта. Дай нам немного времени, – попросил бармен.

— …прости. Сила привычки.

Эветта поплелась к креслу в другом конце зала, затем начала делать заказ официантке.

— Она всё ещё ведёт себя как авантюристка, хотя уже перешла на административную работу в Гильдии, – заметил он.

— О-о-о, она раньше была авантюристкой?

У меня возникло странное чувство.

— А ты, должно быть, тот самый иноземец, желающий попытать счастья в качестве искателя приключений, о котором упоминала Эветта.

— Да, это я.

— Ну что, готов заключить соглашение?

— Конечно!

Поговорим о непринуждённости. Не то чтобы меня это волновало, если бы это означало, что я могу уже покончить с этим. Босс положил книгу на прилавок и положил на неё руку.

— Меня зовут Раста оле Рхасва. Как ученик нашего Господина Виндовникеля, я дарую тебе новую иглу компаса, которая будет направлять тебя в твоих поисках, – начал он. — О юноша, путь приключений полон предательства. Исследовать – значит постоянно рисковать жизнью. Это суровая жизнь, которую не может выдержать ни один обычный человек. И всё же мы продолжаем. Есть ли у тебя решимость сохранить непоколебимый дух до последних секунд жизни? Если это так, провозгласи своё имя и положи свою руку на мою.

Моё приключение наконец-то началось.

Я собрал всю решимость в своём сердце и положил свою руку на его руку. Она была твёрдой и говорила о бурной жизни. Бармен, должно быть, тоже когда-то был авантюристом. Причём знаменитым.

— Я Суя из Японии.

Сферы света вспыхнули. Не освещённые полуденным солнцем, они сияли, танцевали и лопались. Затем – тишина. Я почувствовал, как что-то поднимается внутри меня.

— Всё, ничего не выйдет!

— Почему у тебя такой счастливый голос?!

Наверное, мне просто показалось.

— Босс! Что это значит?

К нам подбежала Эветта. Босс отложил книгу и начал протирать прилавок.

— Хм-м, наверное, это оно. Я вижу это время от времени. У тебя есть какие-нибудь мечты,

молодой человек? – спросил он меня.

— Можно сказать и так.

— Ты говоришь об идеале? Или о реалистичном желании? Дело в том, что приключения – это погоня за мечтами, которые почти гарантированно никогда не сбудутся. Другие Боги могут посмеяться над ними, но наш Господь благословляет такие стремления. Наш Господь Виндовникель – это, в конце концов, наши надежды и мечты, воплощенные в одном.

Разве желание спасти сестру не считается амбицией? Ах, может, и нет. Не похоже, что она хочет этого для себя. От меня не ускользнул тот факт, что мои собственные цели извращены.

http://tl.rulate.ru/book/32808/2026835